53. Ceta: EU and Canada sign long-delayed free trade deal. / BBC News, 30 October 2016 (<https://www.bbc.com/news/world-europe-37814884>). Дата обращения: 15.12.2019;
54. Notice concerning the provisional application of the Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part. / Official Journal of the European Union L 238/9, 16.09.2017 ([https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1515577599150&uri=CELEX:22017X0916\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1515577599150&uri=CELEX:22017X0916(02))). Дата обращения: 05.02.2020;
55. Senate approves free trade deal with Canada. / Prague Daily Monitor, Czech News Agency (ČTK), 21 April 2017 (<http://www.praguemonitor.com/2017/04/21/senate-approves-free-trade-deal-canada>). Дата обращения: 13.12.2019;
56. Lower house approves CETA agreement. / Prague Daily Monitor, Czech News Agency (ČTK), 14 September 2017 (<http://praguemonitor.com/2017/09/14/lower-house-approves-ceta-agreement>). Дата обращения: 13.12.2019;
57. French parliament ratifies CETA trade deal with Canada. / CBC News, July 23, 2019 (<https://www.cbc.ca/news/politics/france-canada-ceta-trade-deal-1.5221766>). Дата обращения: 29.01.2020;
58. Parliament approves trade agreement with Canada. / Spectator, The Rock s.r.o., 26 September 2019 (<https://spectator.sme.sk/c/22222080/parliament-approves-trade-agreement-with-canada.html>). Дата обращения: 04.02.2020.

Студентова Е.А.

Подходы к определению понятия «приграничная территория» в отечественной и зарубежной литературе

*ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
Курганский филиал Института экономики УрО РАН
(Россия, Курган)*

doi: 10.18411/lj-03-2020-32

idsp: ljjournal-03-2020-32

Аннотация

В статье проанализированы основные подходы к определению понятия «приграничная территория». Показано, что наибольшее распространение среди исследователей получили территориальный и комплексный подходы. Выявлены отличия во взглядах отечественных и зарубежных авторов на термин «приграничье» в рамках традиционных подходов. Сделан вывод о невозможности полной унификации методологии идентификации приграничной территории ввиду необходимости учета специфики страны, структурной единицей которой является приграничье.

Ключевые слова: приграничная территория, приграничный регион, приграничность, приграничье.

Abstract

The article analyzes the main approaches to the definition of the concept of "border territory". It is shown that the most widespread among researchers are territorial and integrated approaches. Differences in the views of domestic and foreign authors on the term "frontier" in the framework of traditional approaches are revealed. It is concluded that it is impossible to completely unify the methodology for identifying the border territory due to the need to take into account the specifics of the country, the structural unit of which is the border area.

Keywords: border territory, border region, frontier territory, frontier region, frontier.

*Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
Института экономики УрО РАН за 2018–2020 гг. по теме НИР "Модели социальной и
экономической адаптации населения региона в условиях перехода к динамичному
развитию» (№ гос.рег. 0404-2019-0012).*

Понятие «приграничная территория» является довольно распространенным в российской практике, однако единого подхода к его определению на сегодняшний день не существует. Анализ российских литературных источников позволил выявить несколько ключевых подходов к определению терминов: «приграничная территория», «приграничный регион», «приграничье»: 1) территориальный подход (предполагает наличие границы и/или пунктов пропуска; 2) функциональный подход (подразумевает влияние границы на прилегающую территорию); 3) комплексный подход (объединяет территориальный и функциональный подходы).

Территориальный подход носит формальный характер и предполагает, что рассматриваемая территория (муниципальное образование или субъект) прилегает к государственной границе с сопредельным государством. К преимуществам данного подхода можно отнести предельную точность термина «приграничье», полностью исключающую двусмысленность при определении территории как приграничной. В данном контексте наиболее удобно идентифицировать территории с юридической точки зрения, в связи с чем территориальный подход используют при составлении нормативно-правовых актов. Примером может служить ФЗ «О государственной границе РФ» [10], который определяет приграничную территорию как «пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренние морские воды и территориальные моря Российской Федерации, пункты пропуска через Государственную границу, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к Государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска», а также распоряжение Правительства РФ [16], связанное с развитием Дальневосточного федерального округа, в котором байкальские приграничные территории обозначены как «территории муниципальных образований, расположенные в пределах Республики Бурятия и Забайкальского края, прилегающие к государственной границе Российской Федерации с Китайской Народной Республикой и Монголией». В научной среде многие авторы также поддерживают территориальный подход, ссылаясь на действующую нормативную документацию (например, Вардомский Л.Б. [3], Бийжанова Э.К. [1], Калугина З.И., Фадеева О.П. [12]). Некоторые исследователи приводят собственные определения приграничья в рамках территориального подхода, в частности, Дубровина И.Ю. в рамках исследования приграничного сотрудничества определяет приграничный регион как «территорию государства, расположенную вдоль его границы» [9] на основании того факта, что регион остается приграничным даже в условиях отсутствия регулярного взаимодействия с приграничными территориями сопредельных государств.

Несмотря на удобство территориального подхода многие авторы отмечают, что фактор наличия границы не является единственным при определении приграничья, т.к. упускается из виду специфика его развития. В связи с этим широкое распространение в российской практике получил комплексный подход, основывающийся на дополнении территориального подхода функциональным. Функциональный же подход в отрыве от территориального крайне редко встречается среди российских авторов, однако он тоже находит сторонников в лице некоторых исследователей, например, коллектив авторов (Земляк С.В., Лапшова О.А., Шеломенцева М.В.) в своей работе [11] определяет приграничные районы России и Беларуси как зоны активного социально-экономического взаимодействия РФ и Республики Беларусь, не упоминая при этом необходимость наличия границы.

Однако наибольшее распространение в российской практике получил комплексный подход, к сторонникам которого относятся:

- Гранберг А.Г. [7] считает, что приграничный регион подразумевает существенное влияние границы на входящие в него территории;

- Морачевская К.А. [14] говорит о необходимости рассмотрения фактора приграничности не только на основании близости границы, но и с учетом позиционных свойств и функций приграничных территорий;
- Ганзей С.С. [6] и Божко Л.Л. [2] определяют приграничную территорию как территорию, прилегающую к государственной границе, социально-экономическая, культурная и экологическая ситуация в которой зависят от сопредельного государства и оказывают на нее влияние;
- Вертинская Т.С. и Никитенко П.Г. [4] рассматривают приграничье как административно-территориальную единицу, имеющую границу с одной или несколькими странами и участвующую в приграничном сотрудничестве;
- Галковская Ю.М. [5] утверждает, что понятие «приграничье» шире общепризнанного в нормативно-правовых документах (т.е. территориального подхода) и формируется с учетом ряда факторов: социально-экономического потенциала, геополитической значимости, индивидуальных и социокультурных особенностей границы.

Помимо рассмотренных выше подходов в работах отечественных авторов можно встретить уникальные «авторские» подходы. В качестве примера можно привести работу Межевича Н.М. [13], который разделяет понятия «приграничная территория» и «приграничье». В частности, с позиции автора приграничье следует понимать не как «два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое экономическое пространство» нескольких стран.

Перечисленные выше подходы наиболее характерны для отечественной практики, далее рассмотрим определения приграничья зарубежных авторов.

Согласно [17] приграничная территория («border area», «borderland») – это территория, непосредственно прилегающая к границе государства. Данное определение является ярким примером территориального подхода, однако на практике встречается в основном в различных иностранных словарях [18-22, 25]. Такого подхода в своих исследованиях придерживаются и некоторые зарубежные авторы, например, ДюВал К. в рамках изучения приграничья с точки зрения исторической перспективы [23] определяет приграничную область как место, где две сущности (нации или общества) граничат друг с другом. Тем не менее, гораздо чаще встречается немного видоизмененный территориальный подход, согласно которому пространство будет являться приграничным в случае расположения на определенном расстоянии от границы. Протяженность такого расстояния варьируется в зависимости от страны. В частности, для Соединенных Штатов Америки характерна протяженность приграничья – 100 км от государственной границы [32] ввиду значительной площади страны. Для стран Европейского Союза такая протяженность значительно меньше и составляет 25 км от границы с каждой стороны (исключение составляют морские приграничные территории, их площадь может достигать до 150 км от берега) [27]. Иногда для целей исследования принятый в ЕС подход может быть уточнен, так Волк Дж. в заключительном отчете по сбору данных по приграничным территориям (в рамках ЕС) [31] рассматривает в качестве приграничных лишь районы, в которых на территории 25 км от государственной границы проживает не менее 50% населения такой территории.

Достаточно распространен среди зарубежных авторов также и комплексный подход к определению приграничья, например, Хансен Н.М. считает, что приграничные районы в первую очередь определяются местоположением [24], однако также могут быть определены как субнациональные районы, чья экономическая эффективность зависит от влияния границы. По мнению автора, возможности приграничья могут быть реализованы как следствие экономической интеграции с сопредельными государствами. Это связано с тем, что приграничный регион находится

как под контролем собственного государства, так и под сильным воздействием международных (или соседских) установок.

Встречаются и сторонники функционального подхода, например, Риу А.С., Кальде Р.Г., Донада Д.Т. [29] считают границу политическим инструментом (отражением власти), которая должна рассматриваться только при наличии социально-экономических последствий для граждан соответствующих территорий. При этом граница может как создавать конфликты и барьеры, препятствующие социально-экономическому развитию близлежащих территорий, так и становиться стимулом к сотрудничеству. По мнению авторов, взаимодействие приграничного пространства должно базироваться на механизме трансграничного планирования и управления.

Среди зарубежных авторов можно также выделить подходы, выходящие за рамки трех традиционных (территориальный, функциональный и комплексный). Так, Полман Х. и Акерманс Л. в рамках исследования доступности железнодорожных пассажирских перевозок на европейской границе [28] дают «двойственное» определение приграничья. С одной стороны, они рассматривают территории, прилегающие к государственной границе, но также дополняют перечень приграничья регионами, которые непосредственно затрагиваются приграничными ситуациями. Особенность подхода (в отличие от общепринятого комплексного) заключается в том, что такие территории могут не прилегать к границе, но находиться в непосредственной близости от нее. Данный взгляд наиболее актуален для небольших территорий европейских стран, которые не касаются границы, но окружены приграничными территориями и, следовательно, влияние границы на них велико. Секели А. в работе, посвященной структуре приграничных регионов [30], определяет понятие «приграничная территория» как пространство рядом с границей, подверженное ее влиянию (которое в свою очередь зависит от открытости границы). А термин «приграничный регион» отождествляет с понятием «трансграничный регион». Иными словами, приграничные районы на основании некой общности (схожая культура, история, языковые особенности и др.) могут интегрироваться в единый приграничный (или трансграничный) регион (автор отмечает, что создание эффективного приграничного региона невозможно в отсутствие симбиоза групп населения приграничья и сильного экономического центра).

Проведенный анализ отечественных и зарубежных источников показал значительное разнообразие подходов к понятиям приграничье, приграничная территория, приграничный регион. С одной стороны, оно приводит к расширению тематики исследований и углублению в суть изучаемой проблемы с позиций различных направлений, но, в то же время, возникает проблема сопоставимости данных различных исследований. Для ее решения Немет С., Немет А. и Каисто В. [29] считают необходимым разработку общих моделей и подходов к изучению приграничных регионов (в том числе в рамках междисциплинарных исследований). Однако, необходимо учитывать, что зачастую явления, связанные с границей, являются уникальными (характерными для определенной местности), следовательно, полная унификация методологии невозможна. Это, в свою очередь означает, что подход к определению приграничья будет варьироваться в зависимости от специфики различных стран. Для России ввиду значительной площади ее территорий наиболее целесообразным представляется комплексный подход к определению приграничья, т.к. именно он позволяет однозначно идентифицировать приграничную область на основании геополитического фактора и одновременно отразить специфические условия ее социально-экономического развития ввиду влияния сопредельного государства.

1. Бийжанова Э.К. Российско-казахстанское приграничье: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №6 (42). с. 224-231.
2. Божко Л.Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №4. с. 47-54.

3. Вардомский Л.В. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития. Экономика России: окно в мир. №2. 2000. с. 54-64.
4. Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования союзного государства Беларуси и России / Т.С. Вертинская, П.Г. Никитенко // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – С. 86–99.
5. Галковская Ю.М. Феномен приграничья: от геополитики к социолингвистике и антропоники. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 26 (65). № 1 – С. 99-103.
6. Ганзей С.С. Международные трансграничные территории как объект геоэкологических исследований (на примере юга Дальнего Востока России и Северо-востока Китая). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. Хабаровск. 2005. с. 40. DisserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com>
7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. с. 495.
8. Гуменюк Л.Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Калининград. 2017. с. 168.
9. Дубровина О.Ю. Приграничное сотрудничество как форма межрегионального взаимодействия и регионализации. Власть. №08. 2018. с. 97-102.
10. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru>
11. Земляк С.В., Лапшова О.А., Шеломенцева М.В. Структуризация и сегментация пространства российско-белорусского приграничья // Экономика. Налоги. Право. 2015. №6. с. 78-86.
12. Калугина З.И., Фадеева О.П. Восточное приграничье России: альтернативы сельского развития // ЭКО. 2016. №1 (499). с. 36-48.
13. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество на Северо-Западе России: некоторые теоретические и практические аспекты. URL: <https://gigabaza.ru>
14. Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Белоруссией регионов России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Москва. 2013. с. 23. DisserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com>
15. Московкин В.М., Сегедин В.Н., Савченко И.И. Формализованное описание трансграничных транспортно-энергетических коммуникаций и территориальных образований (на примере белорусско-российско-украинского пограничья) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 5 (140). с. 2-10.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 2883-р (Москва) «О внесении изменений в распоряжение Правительства российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 2193-р» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru>
17. Border area. Wikipedia, The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Border_area
18. Borderland noun. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com>
19. Borderland noun. Oxford, Learner's Dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
20. Borderland. Collins. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
21. Borderland. Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com>
22. Definition of Border region. Law Insider. URL: <https://www.lawinsider.com>
23. DuVal, K. Borderlands. Oxford Bibliographies. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com>
24. Hansen, N.M. The Economic Development of Border Regions. IIASA Research Memorandum. 1976. URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/647/>
25. Meaning of borderland. LEXICO, powered by Oxford. URL: <https://www.lexico.com>
26. Németh, S., Németh, A., Kaisto, V. Research design for studying development in border areas: case studies towards the big picture? Belgeo. №1. 2013. URL: <http://journals.openedition.org>
27. Poelman, H. Spatial statistics in support of analyzing border areas in the European Union. European Commission. Regional and Urban Policy. EFGS Conference. Paris, 16 November 2016. URL: <https://ec.europa.eu>
28. Poelman, H., Ackermans, L. Passenger rail accessibility in Europe's border areas. Regional and Urban Policy. European Union, 2017. URL: <https://ec.europa.eu>
29. Riu, A.S., Caldés, R.G., Donada, J.T. Furthering Internal Border Area Studies: An Analysis of Dysfunctions and Cooperation Mechanisms in the Water and River Management of Catalonia, Aragon and the Valencian Community (Spain). Licensee MDPI, Basel, Switzerland. 2019. URL: <https://ideas.repec.org>
30. Szekely A. Border region structures. Analecta Technica Szegedinensia. №1-2. 2013. pp. 64-70. URL: <https://www.researchgate.net>
31. Valk, J. Border Region Data collection. Final report. European Commission, 2018. URL: <https://ec.europa.eu>
32. Water Code. Texas. URL: <https://statutes.capitol.texas.gov>